Она хотела, чтобы эти последние минуты ее жизни никогда не случились, хотела оказаться дома и очнуться от страшного сна, хотела, чтобы это был один из тех редких случаев, когда ее родители тоже были дома, но пришлось довольствоваться тем, что она спустилась вниз, чтобы рабочие ушли с моста на случай, если она не успеет и где-то под ее ногами уже будет гореть фитиль. Сакура двигалась с чрезмерной осторожностью, стараясь двигаться быстро, не падая, пока ее мир не превратился в ритм перестановки ног и рук с одной скобы на другую.

Когда ее заскорузлые ноги столкнулись с бетоном, это было очень странно. Даже сюрреалистично.

Когда она, спотыкаясь, вернулась к бригаде, то заметила, что они высыпали песок на других шиноби и присыпали его, прежде чем он успел распространиться. Почему-то это вызвало у нее недоумение, ведь ей и в голову не пришло, что гражданские могут оказаться полезными.

Тадзуна присвистнул, увидев ее избитую форму, и Сакура вздрогнула. Если она выглядела хотя бы наполовину так же плохо, как чувствовала себя, ей не хотелось, чтобы Сасукэ-кун увидел ее раньше, чем они вернутся в деревню. Он повернулся и обратился к другому работнику: "Маса-кун, принеси-ка аптечку". Он ткнул большим пальцем через плечо в сторону песчаного кургана, на котором лежало тело другого ниндзя. "Если хочешь, мы можем позаботиться о нем, но твой сенсей наверняка захочет взглянуть на него, а?"

"Наверное... то есть да", - пролепетала Сакура, не зная, что ответить. Правильные протоколы казались такими далекими. "Но нам нужно уходить с моста. Немедленно. Они устанавливали взрывчатку, а я не знаю о ней достаточно, чтобы обезвредить ее, если он успел ее заложить".

На лице Тадзуны отразился шок, но он был очень кратким. Казалось, он был удивлен едва ли не меньше, чем она. Вскоре он собрал свою команду, и они отступили на безопасное, по мнению Сакуры, расстояние, ожидая прибытия Какаши-сенсея. Сакура не заметила, как они подняли ракету, которую она бросила. И он не был столь же невнимателен к окружающей обстановке, как она.

"А, сюда, Маса-кун", - позвал Тадзуна. "Нет смысла ждать, пока ты немного приведешь себя в порядок", - ответил он ей. "Подумай немного о тех, кому приходится убирать твою кровь с улиц".

Один из членов команды вышел вперед, и она позволила увести себя с дороги, заняв место на скамейке в чьем-то запущенном палисаднике. Аптечка больше походила на переделанный набор инструментов, чем на то, к чему она привыкла, и Маса усмехнулся. "Извините. У нас немного низкие технологии, когда речь идет о чем-то, не требующем экстренной помощи. Чистые тряпки, чтобы остановить кровотечение, спирт для дезинфекции, несколько холодных пакетов. Если нужно что-то большее, то обычно это означает немедленную поездку в клинику. Есть ощущение, что нужно наложить швы?" - спросил он, уговаривая ее сесть.

Нож грохнулся на дорогу, когда она наконец заставила себя отпустить пальцы. В ее глазах мелькнула мгновенная, но непреодолимая ярость и боль. Она вздрогнула.

"Холодно?" спросил Маса. Он был вдвое старше ее, с добрым лицом.

Сакура покачала головой. "Нет", - пролепетала она.

Маса осторожно убирал волосы с ее лица, но они прилипали и тянулись к порезам и ссадинам. После купания в море повязки на голове было недостаточно, чтобы удержать их. Маса стянула с головы повязку, которая стягивала его волосы, - одну из тех огромных бахромчатых вещей, которые она никак не могла решить, платок это или шарф, и которые ассоциировались у нее с походами в пустыню. Шемаг? Что-то вроде этого. Эта была белой, с простой черной сеткой. Она рассеянно отметила, что волосы у него грязно-каштановые, длиной до подбородка и неровно подстриженные. "Давай, завяжи волосы сзади", - посоветовал он. "Когда я надевал его сегодня утром, он был чистым".

Сакуре удалось развязать узел налобной повязки, заменив неэффективную ленту на куда более действенный шемаг. Правда, Масе пришлось завязать узел. Повозившись и помешав ему, она просто тихо сидела, сложив руки на коленях и прижимая сверток тряпок к кровоточащей руке. Рана была неглубокой, но, как это бывает при ранениях головы, не было много плоти, чтобы защитить вены, и она свободно кровоточила. Она была так несчастна, что почти не заметила, как он перевел взгляд на ее лицо.

Пока он не потрогал порез в уголке ее губы. "Здесь может остаться шрам", - сказал он. "Возможно, вам понадобятся швы. Я отвезу вас в клинику, когда мы здесь закончим. Но ты еще достаточно молода, и даже если это случится, шрам исчезнет".

Сакура чувствовала, что мысль о шрамах на лице должна ее волновать, но чем дольше она сидела, тем сильнее давила на нее усталость. И чем больше она чувствовала, что стоит ей повернуть голову, как за ней будут наблюдать эти свирепые серебряные глаза. Охотятся за ней. Мысль о том, что он мертв, не утешала, потому что приводила к ужасу иного рода.

Поэтому она не смотрела.

Не делала ничего особенного, не думала ни о чем, пока не услышала ропот толпы, возвестивший о прибытии Какаши-сенсея. Не успела она его заметить, как Тадзуна уже громким, несущимся голосом объяснял ситуацию. Ответ Какаши-сенсея был кратким и четким, а затем он снова исчез, и Сакура вместе со всеми осталась в напряжении. Казалось, ждать пришлось долго-долго, но потом раздался бодрый рапорт: "Все чисто!"

"Отлично, тогда давайте вернемся к работе", - сказал Тадзуна. Большинство членов команды отправились обратно на стройплощадку, но Маса остался с ней. Она вздрогнула, когда рука Какаши опустилась на ее голову, и она привычно и снисходительно похлопала по плечу.

Сакура передернула плечами. "Какаши-сенсей, вы опоздали", - обвинила она. Теперь, когда он был здесь, это был почти всхлип.

"А, - признал Какаши-сенсей. "Прости за это, Сакура-чан."

Сакура прижалась ближе к нему, обхватив колени и делая неровные, рваные вдохи. Она не хотела плакать. Шиноби не должны плакать. Но под теплым, твердым весом руки Какаши, лежащей на ее макушке, это оказалось очень, очень трудно. Кто-то подошел к ним, и она не потрудилась поднять глаза, но мягкий звук чего-то, поставленного на землю, заставил ее взглянуть на него по привычке.

Она продолжала смотреть от ужаса. Почему кто-то решил, что мне это нужно?

Это был близнец того ножа, который она использовала. Но его сталь потемнела от жара, нейлоновый шнур, которым была обмотана рукоять, оплавился, и смола запеклась на обнажившемся металле рукояти. И он все еще был измазан кровью первого мужчины, которого она убила.

Она неуверенно протянула руку к эфесу и провела пальцами по оплавленным и обгоревшим обрывкам шнура. Она повернулась, и рука Какаши-сенсея отлетела в сторону. Рабочие извлекли ее первую жертву из могилы, засыпанной мокрым песком, и ее взгляд метнулся в сторону даже от того слабого проблеска, который она увидела бы с такого расстояния, но ее глаза устремились в другое место.

Утреннее солнце наконец раскалилось добела и окрасило небо в яростный красно-оранжевый цвет, и там, в этом огненном небе, драматическим силуэтом на вершине журавля, как некий кровавый флаг, слегка колышущийся на ветру, лежало скрюченное тело второго.

Сакура зарыдала.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3438565